

Трактирщица принесла раскладную койку и пристально посмотрела на меня, когда поняла, для кого она предназначена.

- Ваш брат? - Спросила она, не обращаясь ни к кому конкретно, а может быть, и ко всем трем девушкам, хотя ни одна из них не выглядела родственницей ни мне, ни друг другу.

Кассия среднего роста, светловолосая и голубоглазая. Совершенно очевидно, что она северянка. Эльза, все еще спавшая в постели, была выше большинства мужчин в Меритасе, с высокими скулами, фиалковыми глазами и загорелым лицом. Черты лица Чарм составляли такой же контраст, как и у остальных. Она была самой маленькой по росту и самой юной на вид, хотя ее манеры заставляли думать иначе.

В конце концов она ответила трактирщице в своей обычной монотонной манере, что было наихудшим из возможных сценариев.

- Здесь нет никакого кровного родства. Он - мой хозяин.

- Твой хозяин? - Трактирщица наклонилась вперед, широко раскрыв глаза.

- А, - подхватила Кассия, осознав всю серьезность ситуации, а может быть, придя мне на помощь, увидев выражение моего лица. - Он наш работодатель, хозяин таверны.

- Ничего страшного, мэ, - сказал третий голос. - Он столкнется с последствиями, если залезет не в ту постель.

Мы все обернулись и увидели, что Эльза проснулась и сидит в своей постели. Хотя она все еще выглядела бледной, на ее щеках появился румянец, а остальные черты лица казались такими же, как и всегда. Я был настолько застигнут врасплох, что едва уловил в ее словах самоуверенный юмор.

После того как хозяйка гостиницы ушла (и не раньше, чем она бросила на меня последний подозрительный взгляд), Эльза рассказала нам, что она помнила до того, как ее похитили.

- Он был очень большой и двигался очень быстро. Мне кажется, я пыталась отбиться от него, но последнее, что я помню, это как упала на землю. Я... я понятия не имела о мистере Окдиггере снаружи... - Она замолчала, неловко потирая руки, с жестким выражением на лице. Я мог бы сказать, о чем она думает, даже не произнося этих слов. Это было то же самое, о чем думала Кассия. Она считала себя ответственной за смерть старого продавца тыкв.

- Ты не можешь винить себя за действия зла. Зло безгранично, как море, и его вина погрузит ваши души во тьму.

Они все повернулись, чтобы посмотреть на меня, и я моргнул, осознав, что произнес эти слова.

- Это было очень философски, Херу, - сказала Эльза. - Мне кажется, я понимаю...

- Э-э... просто однажды я где-то слышал подобное, - быстро ответил я.

Кассия нахмурилась, опустила глаза и слегка покачала головой. Наверное, она не была со мной согласна.

Выражение лица Чарм осталось непроницаемым.

Весь остаток вечера мы почти не разговаривали, и ни у кого из нас не было аппетита, чтобы поужинать. Мы устали и знали, что следующий день тоже будет тяжелым, поэтому сразу же легли спать.

Но я так и не уснул. Я лежал без сна, прислушиваясь к шороху одеял, дыханию и тихому женскому шепоту, доносившемуся с кровати всего в нескольких футах от моей собственной.

Когда лунный свет достиг пика, я сел и посмотрел на них. Три молодые женщины крепко прижались друг к другу. Чарм была посередине, хотя и выглядела не совсем довольной, когда Эльза и Кассия уснули, крепко обняв ее.

Чарм, ты даже не представляешь, как тебе повезло. Люди готовы умереть, чтобы оказаться в таком положении, в каком ты сейчас находишься.

Я вздохнул и тихо встал, открыв дверь и выскользнув наружу.

Летний ночной воздух согревал мои щеки. В отдалении бушевал праздник, сопровождаемый звуками смеха и песен. Я повернулся в его сторону и пошел дальше.

На третьем шаге я почувствовал чье-то присутствие на крыше позади меня. Первым моим ощущением было, что это тот самый человек, который видел меня в переулке с Герландом. Но когда я обернулся, то обнаружил Чарм, сидящую, скрестив ноги, на черепичной крыше гостиницы. Окно в нашу комнату было открыто. Она смотрела на меня сверху вниз, как надменный бог.

- Что? - Спросил я. - Я тебя разбудил?

- Чарм не могла уснуть. Она боялась, что ночью на нее нападет какой-нибудь извращенец.

- Я вовсе не извращенец! - Возразил я. - Я просто очень здоров!

- Чарм считает, что именно так и сказал бы извращенец.

- И невинный человек с готовностью признает себя извращенцем?

- Невинный человек вряд ли согласится спать в одной комнате с несколькими молодыми девушками.

- Несколькими? Я насчитал только двоих.

Кусок плитки пролетел в дюйме от моей головы, и разлетелся позади меня. Я едва успел увернуться, когда она бросила его.

- Эй! - Возмутился я. - Ты сейчас всех разбудишь!

- А куда идет хозяин?

- Я не могу уснуть. Пойду прогуляюсь.

Чарм нахмурилась. - Если хозяин собирается вмешиваться в то, во что ему не следует вмешиваться, тогда он должен принять решение о том, кто он такой.

- Что?

- Хозяин - это в некотором роде искусный пивовар и очень неквалифицированный трактирщик, или он легендарный герой?

- В некотором роде!? Погоди-ка, в этом вопросе было два оскорбления!

- Чарм говорит серьезно, господин. Если хозяин продолжит действовать вне роли владельца таверны, он привлечет опасность, которая приходит с тем, чтобы быть героем.

- Я вовсе не герой, - огрызнулся я. - Они сожгли мою таверну. Даже трактирщик должен защищать свой бизнес.

- А разве владельцы таверн обычно убивают поджигателей и мстят лордам, которые их обидели?

Я задумался об этом. Они, вероятно, не занимаются подобным. Они бы собрались и уехали подальше, чтобы открыться в другом городе, где они могли бы найти местное правительство, которое будет относиться к ним лучше.

Чарм выгнула бровь, когда я не ответил. - Разве хозяин не закрыл свои Врата, чтобы испытать простую жизнь?

- Да.

- Это и есть та самая жизнь. Но делать то, что хозяин делает сейчас, - это обман.

- Значит, я обманщик. Ну и что с того?

- Сила притягивает неприятности. Хозяин не может быть одновременно и Штормбладом, побеждающим своих врагов одним взмахом руки, и обычным мелким предпринимателем.

- Никто и не должен знать.

- Они узнают, - сказала Чарм с волнением в голосе. - Сила не может быть скрыта. Нет, если она используется.

Я нахмурился.

- Хозяин должен принять решение. Хочет ли он сохранить свою таверну со своими прекрасными барменшами и остаться извращенцем, или же он хочет вернуться к своей прежней дороге славы и разрушений?

-Ты даешь мне выбор? Это очень необычно. Обычно ты требуешь, чтобы я снова открыл свои Врата... погоди, ты сказала "остаться извращенцем"!?

Чарм рассеянно погладила шелковистые волосы, заплетенные в косичку. Она потерла пальцы в пальцах. - Чарм обнаруживает, что начинает привыкать к этой жизни. Это не так плохо, как она думала. - Она откинула волосы назад и снова посмотрела на меня. - Но в конце концов это решение хозяина. Если бы хозяин решил вернуться, Чарм не расстроилась бы. Но Чарм не думает, что он вернется. Чарм думает, что хозяин будет продолжать идти по узкой тропинке между своей старой и новой жизнью, пока однажды не будет вынужден принять решение.

- Если это то, во что ты веришь, тогда зачем ты вообще пришла и рассказала мне все это?

Чарм почти печально отвернулась. Она что-то пробормотала, но я не смог разобрать, что именно. Это звучало как "идиот."

Я вздохнул, ожидая, что она скажет еще что-нибудь, но она молчала.

- Возвращайся в постель, - сказал я, поворачиваясь, чтобы уйти. - Я вернусь еще до рассвета.

Я не стал смотреть, что она сделает, и не услышал никакого движения позади себя, пока шел.

<http://tl.rulate.ru/book/32606/779617>